

УДК 83.3(2Рос=Русс) 821(091)
ББК У 34

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-328-331

УЗДЕЕВА Татьяна Магомедовна,
Чеченский Государственный Университет, г. Грозный,
(Чеченская республика), Россия
yzdeeva@mail.ru

UZDEYEVA Tatiana M.,
Chechen state university, Grozny, (Chechen Republic),
Russia
yzdeeva@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ В КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА (ПО РОМАНУ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»)**

**THE PROBLEM OF THE RELATION BETWEEN
THEORY AND PRACTICE IN THE CONCEPT
OF HUMAN NATURE (BASED ON THE NOVEL
"WHAT TO DO?" BY N.G. CHERNYSHEVSKY)**

В статье исследуется соотношение слов, мнений с делами и поступками в общей концепции человеческого характера. У писателя сложилась собственная теория соответствия самосознания и поведения человека, которая сравнивается с учением о свободной воле. Противоречия между характером намерений и окончательным выбором автор статьи наблюдает на примере образов Анны Петровны Столешниковой и Марьи Алексеевны Розальской.

В статье подчеркнута роль материального фактора как подоплеки человеческого поведения. Автор статьи обнаружил универсальное свойство романа Чернышевского – усиленное внимание к материальной стороне жизни человека. По мысли писателя, третирование этой стороны есть черта романтического отрыва от жизни. В статье намечена разница между «хищничеством» Марьи Алексеевны и «хищничеством» Анны Петровны, дан подробный анализ мотивов и поступков Марьи Алексеевны, сопоставленный с мотивами и поступками Анны Петровны.

Автор пришел к выводу, что в романе русского писателя совершается переход от гуманистической концепции человека к новой, оригинальной и по существу, и по разработке. В работе прослежено варьирование теории и практики в концепции человеческого характера.

The article investigates the relationship of words and opinions to deeds and actions in the general concept of human nature. The writer has developed its own identity and the correspondence theory of human behavior, which is compared with the doctrine of free will. The contradictions between the character's intentions and the final choice of the author seen in the images of Anna P. Stoleshnikova and Maria A. Rozalskaya.

The article emphasized the role of the material factor as the motive of human behavior. The author has found a universal property of the Chernyshevsky's novel – increased attention to the material side of life. In the opinion of the writer, bullying this side there is a line of romantic detachment from life. The article outlined the difference between the "predation" Marya A. and "predation" Anna P. The paper gives a detailed analysis of the motives and actions of Maria A. mapped with the motives and actions of Anna P.

The author concludes that in the novel by Russian writer is a transition from the humanistic concept of human-to-new, original and to the point, and to develop. The paper traced the variation in the theory and practice of the concept of human nature.

Ключевые слова: теория, практика, хищничество, материальный фактор, концепция характера, свободная воля.

Keywords: theory, practice, predation, material factor, conception of character, free will.

Проблема соотношения «теории» и «практики» в общей концепции человеческого характера была для автора «Что делать?» давней художественной проблемой, глубоко и оригинально проанализированной им – и именно средствами художественного анализа – еще в юношеской повести конца 40-х гг., которая так и была озаглавлена – «Теория и практика». Уже тогда он добился нового решения этой проблемы, которое заключалось в том, что «теория» (самосознание, самооценка человека) и «практика» (поведение человека), вообще говоря, всегда соответствуют друг другу в каждом человеке, но все дело в их качестве и характере их взаимодействия. Если «теория» реалистична, то она строго контролирует «практику» и является верховным ее руководителем, вовсе не претендуя на эту роль, во что бы то ни стало. Если же «теория» иллюзорна, романтична, опирается не на фактическое положение вещей, а на привносимые в действительность «от себя» идеалы и представления, то, хотя она и претендует на роль верховного и безапелляционного судьи и руководителя «практики», тем не менее этой роли она не может выполнить и действительно не выполняет, а занимается и по самой сути дела может заниматься только одним – оправданием «практики» (определяемой в действительности совсем другими факторами) с целью самоуспокоительного «доказательства» своей верховности. В этом заключена всеобщая суть реального и логического соотношения между самосознанием и поведением человека, суть, в которой последовательно отражен принцип детерминированности человека обществом и историей [3, с. 19]. Этот взгляд, противоположный, с одной стороны, учению о свободной воле, а с другой стороны, наивному представлению о прямолинейном соответствии «теоретического» самосознания человека его житейской «практике», лежит в основе и той концепции человека, которая развивается в романе «Что делать?».

Так, рассказчик любит подметить в человеке множественность одновременных намерений, особенно тогда, когда дело больно задевает этого человека. Противоречие между характером намерений и окончательным выбором, производимым человеком, показательно для всего его облика. Мы видели, как Анна Петровна изобличала перед Павлом Константиновичем «гнусность мыслей и поступков» Марьи Алексеевны «и сначала требовала, чтобы Павел Кон-

стантиныч прогнал жену от себя», но потом удовольствовалась «резолуцией», которая вполне соответствует реальной власти Анны Петровны над своим управляющим [5, с. 109]. Совершенно аналогично ведет себя и Марья Алексеевна, когда мечтает о мести Лопухову [5, с. 109–110].

Оригинальным и художественно выразительным приемом является в романе демонстрация различного наполнения реальным значением одних и тех же слов в устах разных героев или тождества их поведения при полной противоположности намерений. Так, в силу именно этого, поведение дочери оказывается недоступным пониманию матери: «Марья Алексевна решительно не знала, что и думать о Верочке. Дочь и говорила, и как будто бы поступала решительно против ее намерений. Но выходило то, что дочь победила все трудности, с которыми не могла сладить Марья Алексевна. Если судить по ходу дела, то оказывалось: Верочка хочет того же, чего и она, Марья Алексевна, только, как ученая и тонкая штука, обрабатывает свою материю другим манером... Очевидно, она хитрее самой Марьи Алексевны. Когда Марья Алексевна размышляла, размышления приводили ее именно к такому взгляду. Но глаза и уши постоянно свидетельствовали против него...» [5, с. 44]. Тот же эффект достигается и в результате разговора Марьи Алексеевны с Лопуховым о его аллегорической невесте [5, с. 62]. Правда, здесь это скорее выглядит как курьез, недоразумение со стороны Марьи Алексеевны. Но затем, в ее размышлениях о поведении Лопухова с Верочкой [5, с. 65–66], в ее «гамлетовском испытании» [5, с. 67–71], в следующем за ним авторском сопоставлении Лопухова и Марьи Алексеевны [5, с. 71–75] демонстрация рассказчиком различия в наполнении одних и тех же слов реальным значением со стороны различных людей, одинаковости поведения разных людей при полной противоположности их намерений перерастает в нечто гораздо большее по значению и гораздо более самостоятельное по смыслу, чем просто художественный прием освещения материала.

Наконец, отчетливое выявление в романе материальной подоплеки человеческого поведения носит тоже принципиальный характер и дает почву для возникновения целой серии оригинальных приемов.

В «пошлой» среде современного общества деньги – абсолютная мера ценностей, и не только материальных, но вообще всех ценностей. Так, о Марье Алексеевне говорится, что она «заказала дочери два новых платья, очень хороших – одна материя стоила: на одно платье 40 руб., на другое 52 руб., а с оборками да лентами, да фасоном оба платья обошлись 174 руб.; по крайней мере так сказала Марья Алексевна мужу, а Верочка знала, что всех денег вышло на них меньше 100 руб., – ведь покупки тоже делались при ней, – но ведь и на 100 руб. можно сделать два очень хорошие платья. Верочка радовалась платьям...» [5, с. 17–18]. Любопытно здесь разграничение плутовства Марьи Алексеевны перед мужем и радости для Верочки: плутовство матери не задевает и не омрачает радости Верочки. Иначе выглядит подобный случай, касающийся Анны Петровны. Радуюсь своей победе над сыном, она награждает Павла Константиновича: «Татьяна! – Вошла старшая горничная. – Найди мое синее бархатное пальто. Это я дарю вашей жене. Оно стоит 150 р. (85 р.), я его только 2 раза (гораздо более 20) надевала. Это я дарю вашей дочери, – Анна Петровна подала управляющему очень маленькие дамские часы, – я за них заплатила 300 р. (120 р.). Я умею награждать, и вперед не забуду» [5, с. 42]. Стремление набить цену своему благородству не сулит Анне Петровне никакой реальной выгоды, но то, что это благородство оказывается фальшивым, освещает ее как нельзя более резко. А самое важное – общность приема в этих двух случаях уравнивает Марью Алексеевну и Анну Петровну в их внутреннем достоинстве, несмотря на классовое расстояние, лежащее между ними, и это равенство духовного облика и ориентации в жизни существенно роднит двух героинь из разных классовых групп, указывает на их принадлежность одному и тому же лагерю.

Сведения материального порядка вообще всегда приводятся рассказчиком с исчерпывающей полнотой. Это – универсально проявляющаяся в стиле романа черта, ибо внимание к материальной стороне жизни человека и материальной подоплеке его поведения возникает в романе при описании не только «пошлых», но и «новых» людей, при доказательстве необходимости и возможности социалистического кооперирования трудящихся и при разъяснении принципов новой морали. Более того, это внимание не есть частное свойство рассказчика (или хоть бы и реального автора романа), оно выступает в романе как следствие одного из фундаментальных требований новейшего «научного мышления».

При описании «пошлых людей» это внимание оборачивается одним из приемов их разоблачительной характеристики, но тоже не всегда разоблачительной. Материальные интересы существенны в жизни человека: третирование их есть черта романтического отрыва от жизни и в классовом обществе сплошь и рядом оказывается формой вольного или невольного сокрытия действительных источников материального благополучия одних социальных слоев, паразитирующих за счет других. Поэтому рассказчик в романе «Что делать?», отчетливо понимающий это, чужд какой бы то ни было зависимости от романтической традиции в трактовке этой сторо-

ны жизни и отнюдь не склонен основывать разоблачительные характеристики персонажей, подлежащих разоблачению, на самом по себе факте их погруженности в материальные заботы.

Ярче всего это видно в обрисовке Марьи Алексеевны. Для нее весь мир вписывается только в сетку денежных обозначений. Желая поощрить дочь, она не может придумать ничего более обворожительного, чем в награду за послушание пообещать подарок с указанием его цены [5, с. 26]. Ее доверие к Лопухову начинается с восхищения его хваткой в вопросе о приданом его «невесты» [5, с. 62]. Подслушанный ею разговор Лопухова с Верочкой о «расчете выгод» представляется Марье Алексеевне не только понятным, но и близким себе по духу. Точно так же, «когда Марья Алексеевна... постигла, что дочь действительно исчезла, вышла замуж и ушла от нее, этот факт явился ее сознанию в форме следующего мысленного восклицания: „обокрала!“» [5, с. 109]. Наконец, после визита Лопухова уже в качестве зятя, когда Марье Алексеевне не удалось даже «в полную сласть» поругаться с этим «разбойником», ей ночью привиделся сон, в котором тот же мотив и та же мера суждения [5, с. 112].

Ценностные представления Марьи Алексеевны совпадают с ценностными категориями, господствующими в окружающем ее мире. Ее на путь хищничества толкнула нужда, формы ее хищничества определились законами общественного строя. И оценка ее как личности не вытекает в романе из факта ее хищничества самого по себе. Романист различает хищничество Марьи Алексеевны и хищничество, например, Анны Петровны. Марья Алексеевна противопоставлена Анне Петровне как «злой человек» «злой кукле», и это противопоставление, относительное в образной системе романа, абсолютно в его идеологической концепции. В то же время «злая» и «нечестная» Марья Алексеевна противопоставлена «добрым и сильным, честным и умеющим» [5, с. 14] «новым людям», и это противопоставление, в образной системе романа абсолютное, в его идеологической концепции относительно: сам рассказчик отмечает близость девиза Марьи Алексеевны «обирай да обманывай» [5, с. 22] и такого фундаментального принципа в мировоззрении «новых людей», как «все основано на деньгах» [5, с. 93]. Таким образом, в ходе исторического общественного развития тождественны между собой не разные типы «хищников» и не разновидности «добрых» натур, а, например, «злая кукла» Анна Петровна и «добрая кукла» Серж, с одной стороны, и «злой человек» Марья Алексеевна и «добрый человек» Лопухов – с другой.

Так органично совершается в романе переход от гуманистической концепции человека, какой она сформировалась к тому времени в литературе критического реализма, к новой, философски и политически более глубокой концепции, оригинальной и по существу, и по разработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология. – М., 1998.
2. Пинаев Н.Т. Комментарии к роману «Что делать?» Чернышевского. – М., 1963.
3. Руденко Ю.К. Н.Г. Чернышевский как художник: беллетристические опыты 1840-х годов // Русская литература. – 1970. – № 1.
4. Руденко Ю.К. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?»: эстетическое своеобразие и художественный метод. – Л., 1979. – 88 с.
5. Чернышевский Н.Г. Что делать? – Л.: Наука, 1975. – 357 с.

REFERENCES

1. Zeigarnik B.V. Personality Psychology: health and disease. Moscow, 1998.
2. Pinaev N.T. Comments to the novel "What to do?" Chernyshevsky. Moscow, 1963.
3. Rudenko J.K. N.G. Chernyshevsky as an artist: fictional experiments of the 1840s. The magazine "Russian Literature", 1970, №1.
4. Rudenko J.K. N.G. Chernyshevsky "What to do?": aesthetic originality and artistic method. Leningrad: 1979. 88 p.
5. Chernyshevsky N.G. What to do? Leningrad: "Nauka", 1975. 357 p.

Информация об авторе

Уздеева Татьяна Магомедовна, доцент кафедры отечественной и мировой литературы Чеченского государственного университета, г. Грозный, (Чеченская республика), Россия
yzdeeva@mail.ru

Получена: 11.10.2015

Information about the author

Uzdeyeva Tatiana M., Associate Professor of Department of National and World History of Chechen State University, Grozny, (Chechen Republic), Russia
yzdeeva@mail.ru

Received: 11.10.2015

Для цитирования статьи: Уздеева Т. М. Проблема соотношения теории и практики в концепции человеческого характера (по роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?»).

Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

For article citation: Uzdeyeva T. M. The problem of the relation between theory and practice in the concept of human nature (based on the novel "What to do?" by N.G. Chernyshevsky). [Problema sootnosheniya teorii i praktiki v kontseptsii chelovecheskogo kharaktera (po romanu N.G. Chernyshevskogo «Chto delat'?»)]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. № 6 vol-2. C - . doi: